ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 5

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

съ пересылкой и доставкою:

	На 1 г.	На 6 м.	На 3 м.	На 2 м.	На 1 м.
Въ Россіи	9 р.	4 р. 50 к.	2 р. 25 к.	1 р. 50 к.	80 к.
Заграницей	20 »	10 » — »	5 » — »	— » — »	— »

Отдѣльный номеръ стоитъ 5 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за строку нонпарели за 1 разъ впереди текста 50 коп., позади текста 20 коп. За объявленія о предложеніи труда половинная плата. Плата за перемѣну адреса 30 копѣекъ.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВТОРНИКЪ, 1-го НОЯБРЯ 1905 Г.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

КОНТОРА (Невскій, 68) открыта для подписки и пріема объявленій по буднямъ отъ 10 до 5, по праздникамъ отъ 12 до 2.

РЕДАКЦІЯ (Невскій, 68) открыта для личныхъ объясненій отъ 3 до 5 дня.

Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій, оплачиваются въ случаѣ напечатанія по усмотрѣнію редакціи.

Въ этомъ № 6 страницъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1-го ноября.

Восьмичасовой рабочій день и политическая борьба.

Съ понедѣльника, 31 октября, по постановленію Совѣта петербургскихъ рабочихъ депутатовъ на фабрикахъ и заводахъ долженъ быть введенъ «революціоннымъ путемъ» восьмичасовой рабочій день.

Это—фактъ, который долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ не только русскаго, но и всемірнаго рабочаго движенія. Только организованный, только сознавшій свою силу пролетаріатъ въ состояніи выставить и провести требованіе восьмичасового рабочаго дня, осуществленіе котораго имѣетъ громадное значеніе для развитія самосознанія рабочихъ; для превращенія ихъ изъ бѣлыхъ рабовъ капитала, шесть дней въ недѣлю работающихъ до потери сознанія, а въ седьмой виномъ заглушающихъ боль уставшаго тѣла и вопль угнетенной души, въ человѣка-гражданина.

Въ сущности говоря, дѣло идетъ сразу объ исполненіи двухъ требованій,—сокращеніи рабочаго дня до восьми часовъ и повышеніи расцѣнки до такого размѣра, чтобы не понизилась общая заработная плата рабочаго. Непосредственный результатъ успѣха рабочаго класса въ этой схваткѣ съ капиталомъ будетъ заключаться въ усиленіи политическаго вліянія пролетаріата. Освободившееся отъ работы время онъ употребитъ на свое саморазвитіе, на свою гражданскую жизнь. А въ настоящій моментъ она сосредоточивается на политической и профессіональной организаціи рабочаго класса и на его политической борьбѣ.

Но если введеніе восьмичасового рабочаго дня дастъ могучій толчекъ классовому и политическому движенію пролетаріата, то и обратно: только побѣдоносная политическая борьба рабочаго класса, только современное революціонное движеніе сдѣлало возможнымъ введеніе у насъ восьмичасового рабочаго дня.

Русскій рабочій классъ есть наиболѣе молодая часть арміи международнаго пролетаріата. До сихъ поръ въ условіяхъ полицейско-самодержавнаго государства русскій пролетаріатъ не могъ организоваться въ такія сильныя и стройныя организаціи, какъ западно-европейскій пролетаріатъ. И если, тѣмъ не менѣе, онъ выступилъ въ качествѣ авангарда борющагося за свободу русскаго народа, если онъ теперь вступаетъ въ героическую борьбу съ капиталомъ за свои права на человѣческую жизнь, то это объясняется революціонностью русскаго рабочаго класса, тѣмъ высокимъ подъемомъ духа, который развился въ немъ въ періодъ его борьбы со старымъ режимомъ.

Завоеванія рабочаго класса, достигнутыя въ революціонное время, будутъ прочны только тогда, когда онъ организуется въ сознательную и крѣпкую политическую партію пролетаріата. А такой партіей является только соціалъ-демократія.

Вотъ почему мы призываемъ рабочій классъ становиться подъ знамена соціалъ-демократіи, которая поведетъ его не только къ завоеванію человѣческой жизни при капиталистическомъ способѣ производства, но и къ конечной побѣдѣ,—къ соціализму.

Кронштадтскій судъ.

Сегодня предстоитъ новый актъ кронштадтской трагедіи—военно-полевой судъ...

Чудовищная пародія на правосудіе, онъ прибавитъ, несомнѣнно, еще нѣсколько десятковъ, если не сотенъ, новыхъ жертвъ къ безчисленнымъ жертвамъ освободительной борьбы.

Мы знаемъ: много тяжелаго, извращеннаго было въ кронштадтской трагедіи. Но кто отвѣтственъ за это? Истинные ли виновники этихъ «ужасовъ» сегодня сядутъ на скамью подсудимыхъ, а черезъ нѣсколько дней подставятъ, быть можетъ, свои груди подъ ружейныя дула?

Нѣтъ!

Лишенный всякаго моральнаго авторитета, внушающій ужасъ и отвращеніе всѣмъ, сколько-нибудь сознательнымъ элементамъ народа и общества, старый режимъ десятки лѣтъ судорожно впивался своими когтями въ армію, какъ въ свой послѣдній оплотъ. Онъ методически душилъ въ арміи живую мысль. Онъ методически вытравлялъ изъ арміи человѣческое достоинство. Онъ методически превращалъ армію въ тюрьму — въ школу рабства и озвѣренія.

Но порывы освободительной бури, обновляющей теперь Россію, прорвались въ концѣ концовъ и сквозь толстыя стѣны казармы и пробудили жажду свободы и счастья и въ солдатскихъ сердцахъ.

И мудрено ли, что эта жажда прорвалась у кронштадтцевъ въ бурныхъ и жестокихъ формахъ? Мудрено ли, что свѣтлая благородная революціонная борьба вылилась здѣсь въ извращенныхъ формахъ и привела къ тяжелой и мрачной трагедіи?

Кто сѣетъ вѣтеръ, пожнетъ бурю.

И тяжкія жертвы, которыхъ стоитъ—и будетъ стоить — эта буря, да падутъ по справедливости на тѣхъ, кто сѣялъ вѣтеръ!

Революціонный пролетаріатъ пойметъ и оцѣнитъ истинный смыслъ кронштадтскихъ событій. Онъ впишетъ имена кронштадтцевъ, рядомъ съ именами черноморцевъ въ безконечный рядъ искупительныхъ жертвъ россійскаго освобожденія. И имена эти еще сильнѣе разожгутъ въ его сердцѣ святую ненависть къ старому режиму, и вдохнутъ въ него свѣжія силы для новой борьбы, для новыхъ ударовъ.

И онъ придетъ, великій день народной свободы и народнаго суда!

От редакціи. Одной, если не самой важной, задачей соціальдемократической партіи въ настоящій моментъ является реорганизація ея учрежденій. Партія изъ конспиративной подпольной должна стать открытой организаціей пролетарскихъ массъ, сохранивъ въ то же время всю выдержанность и чистоту своей программы и своей тактики. Понятно, что партійные работники очень много занимаются теперь организаціоннымъ вопросомъ. Въ частности въ Петербургѣ вопросъ этотъ осложняется существованіемъ рядомъ съ партійными учрежденіями и подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, объединяющаго въ своей средѣ представителей различныхъ партій и до сихъ поръ формально не вставшаго подъ знамя соціальдемократіи.

Стремясь всѣми силами служить дѣлу объединенія и организаціи соціальдемократической партіи, редакція «Новой Жизни» открываетъ отдѣлъ статей по организаціонному вопросу и, въ частности, по вопросу объ открытомъ признаніи соціальдемократической программы Петербургскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и подобными ему организаціями другихъ городовъ. Редакція проситъ, поэтому, товарищей высказываться на столбцахъ «Новой Жизни» о вышеуказанныхъ вопросахъ, не стѣсняясь литературной формой и имѣя въ виду, что различные оттѣнки мнѣній найдутъ у насъ мѣсто.

Объ организаціи.

II.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ или партія?

Вопросъ о совѣтѣ рабочихъ депутатовъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ организаціи партіи, и мы считаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ перейти къ плану организаціи, выяснить наше отношеніе къ этому учрежденію, сыгравшему весьма крупную роль въ послѣдней всеобщей стачкѣ. Выясненіе это особенно необходимо потому, что въ широкихъ слояхъ пролетаріата часто совѣтъ смѣшиваютъ съ партіей и считаютъ его безусловно соціальдемократическимъ. Этому способствовалъ тотъ фактъ, что громадное большинство совѣта депутатовъ состоитъ изъ соц.-демократовъ, что партійные агитаторы и организаторы принимали очень дѣятельное участіе въ созданіи совѣта, что партійные литераторы помогали изданію органа совѣта, наконецъ, вся политика совѣта была опредѣленно соціальдемократической. Безъ всякихъ преувеличеній можно сказать, что если совѣтъ такъ популяренъ въ массахъ, то только потому, что на многочисленныхъ митингахъ и агитаціонныхъ собраніяхъ, соціальдемократія поддерживала его авторитетъ, совѣтовала рабочимъ считаться съ совѣтскими рѣшеніями и поддерживать выставляемые имъ лозунги.

Совѣтъ въ своей политикѣ идетъ за соціальдемократіей, это неоспоримо.

Но значитъ ли это, что совѣтъ, какъ организація, ставящая себѣ политическія задачи, можетъ замѣнить партію, значитъ ли это, что онъ можетъ взять на себя руководство классовой борьбой петербургскаго пролетаріата?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, обратимся къ способу образованія совѣта. Совѣтъ депутатовъ состоитъ изъ представителей, избранныхъ въ опредѣленномъ количествѣ отъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ и отъ профессіональныхъ организацій. Въ выборахъ участвовали всѣ рабочіе безъ различія политическихъ убѣжденій. Хотя и не всегда была произведена всеобщая подача голосовъ (благодаря техническимъ условіямъ) при выборахъ, но этотъ принципъ является основнымъ въ организаціи совѣта. Такимъ образомъ, совѣтъ въ себѣ объединяетъ весь петербургскій пролетаріатъ, независимо отъ степени политической сознательности отдѣльныхъ его слоевъ, независимо отъ партійныхъ группировокъ отдѣльныхъ его элементовъ.

Въ моментъ политической забастовки, когда весь пролетаріатъ выступаетъ, какъ классъ, въ борьбу за свои интересы. Именно составъ Совѣта состава, обезпечиваетъ ему успѣшную дѣятельность. Никакая стачечная комиссія, если она хочетъ успѣшно вести стачку, не можетъ не включить въ свой составъ представителей всѣхъ забастовавшихъ. Вообще, во всѣ моменты, когда весь пролетаріатъ выходитъ на активныя дѣйствія, необходимо учрежденіе аппарата, способнаго руководить этими дѣйствіями. При широкой организаціи политическихъ партій, боевое соглашеніе между представителями партій, работающими въ пролетаріатѣ, выдѣленіе общаго партійнаго аппарата, было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ. Но у насъ, благодаря полицейскимъ условіямъ дѣятельности, наиболѣе вліятельная въ рабочемъ классѣ, болѣе сильная соціальдемократическая партія, не могла создать такого организаціоннаго аппарата, который могъ бы сплотить примыкающія къ партіямъ массы. Благодаря такому состоянію организаціи соціальдемократіи (другія партіи были въ смыслѣ организаціонномъ еще въ болѣе плачевномъ состояніи) появленіе рабочаго совѣта, какъ руководителя стачкой было неизбѣжно. Оно было не только неизбѣжно, оно было и полезно, вотъ почему соціальдемократія содѣйствовала его созданію и популяризаціи.

Но можетъ ли такимъ образомъ созданное учрежденіе быть политическимъ руководителемъ рабочихъ массъ?

Ни въ коемъ случаѣ. Чтобы быть политическимъ руководителемъ, надо имѣть ясно выраженную программу, точно поставленныя цѣли. Надо имѣть стройную организацію изъ лицъ, принявшихъ эту программу, готовыхъ бороться за эти цѣли. Если бы совѣтъ депутатовъ выбирался лицами, принявшими опредѣленную программу, тогда онъ могъ бы быть политическимъ руководителемъ; но тогда бы онъ былъ выборнымъ партійнымъ учрежденіемъ. Что, при теперешнемъ состояніи нашего рабочаго движенія, нельзя еще ожидать, что всѣ наши пролетаріи могутъ принять одну программу. Рабочіе могутъ подхватить одни и тѣ же боевые лозунги, могутъ выступать подъ однимъ и тѣмъ же флагомъ, на которомъ написаны тѣ или иныя требованія,—но это далеко еще не значитъ, что весь пролетаріатъ принялъ одну программу. Мы, конечно, убѣждены, что пролетаріатъ въ своей массѣ стихійно соціальдемократиченъ. Но это вовсе не значитъ, что мы хоть на минуту самообольщены возможностью завтра же всему пролетаріату стать сознательными соціальдемократами. Для этого нужна долгая пропагандистская и организаціонная работа, нужны обѣктивныя условія соціально-политическаго развитія. Если совѣтъ депутатовъ по своей конструкціи политическимъ руководителемъ не является, то замѣнить партіи, онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ. Онъ можетъ только руководить опредѣленнымъ выступленіемъ пролетаріата, стать во главѣ опредѣленныхъ активныхъ массовыхъ дѣйствій. Ставить конкретныя задачи, могущія объединить весь пролетаріатъ онъ можетъ, руководить же классовой политикой—не его задача. Всеобщую политическую забастовку онъ провелъ блестяще, ликвидацію стачки онъ сейчасъ ведетъ успѣшно, о дальнѣйшихъ его конкретныхъ задачахъ, коснемся въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы хотѣли коснуться только вопроса, можетъ ли Совѣтъ замѣнить партію, или взять на себя руководство политической борьбой пролетаріата, и отвѣтили на него отрицательно. Значитъ ли это, что Совѣтъ, ставя себѣ опредѣленныя конкретныя политическія задачи (въ родѣ руководства всеобщей забастовкой), не долженъ совсѣмъ выяснять своей политической физіономіи. Совершенно нѣтъ. Пролетаріатъ долженъ опредѣленно знать, подъ какимъ знаменемъ идетъ его выборное учрежденіе, лозунги и директивы какой партіи онъ въ своихъ опредѣленныхъ практическихъ дѣйствіяхъ будетъ проводить въ жизнь. Въ политической борьбѣ играть въ темную не въ интересахъ пролетаріата. Опредѣленное заявленіе со стороны Совѣта, руководство какой политической партіи признаетъ онъ, къ какой политической программѣ онъ примыкаетъ,—необходимо. Вопросъ этотъ уже поднятъ не только Россійск. Соціальдем. Раб. Партіей, но поднятъ во всѣхъ районахъ самими рабочими. Не надо быть пророкомъ, чтобы предугадать, каково будетъ рѣшеніе. Совѣтъ во всей своей дѣятельности велъ соціальдемократич. политику, его лозунги, были лозунги соціальдемократіи,—теперь только придется это фактическое господство соціальдемократическаго вліянія закрѣпить въ опредѣленно-формулированномъ рѣшеніи совѣта депутатовъ. Первая и ближайшая обязанность совѣта поставить этотъ вопросъ передъ всѣми своими избирателями и самому не откладывать рѣшенія его въ долгій ящикъ. Выводы ясны: замѣнить партію совѣтъ не можетъ. Онъ можетъ только организовать активныя дѣйствія, но чтобы не играть въ темную, онъ обязанъ выяснить свою политическую физіономію. Это очередная задача совѣта рабочихъ депутатовъ.

Б. Радинъ.

О внѣклассовой лжи и классовой истинѣ.

Въ извѣстной пьесѣ Островскаго «*Лѣсъ*» изображается нѣкій пріятный помѣщикъ, который, сидя возлѣ столь же пріятной помѣщицы, въ теченіе всей пьесы повторяетъ, закатывая глаза въ потолокъ, одни и тѣ же слова:

— «Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!..» — тутъ онъ неизмѣнно захлебывается отъ восторга и избытка чувствъ и умолкаетъ.

Я всегда вспоминаю этого сытаго, круглаго помѣщика, когда читаю либеральныя газеты. Въ нихъ неустанно и лишь съ небольшими варіаціями повторяется та же самая неопредѣленная, но многообѣщающая фраза о «всемъ высокомъ и прекрасномъ». Либеральный буржуа, конечно, никогда не оскверняетъ своего возвышеннаго ума низкими мыслями о грубыхъ и низменныхъ классовыхъ интересахъ, его стремленія вѣчно направлены ко «всему высокому и прекрасному» и, онъ съ негодованіемъ говоритъ о невоспитанныхъ соціальдемократахъ, которые нарушаютъ міровую гармонію безцеремоннымъ и рѣзкимъ призывомъ къ классовой борьбѣ.

— «Раиса Павловна! все высокое и все прекрасное!.. Свобода, равенство и братство, — это такъ красиво и такъ симпатично»! — и помѣщики россійскаго либерализма изо всѣхъ силъ потрясаютъ тюлевымъ флагомъ, на которомъ написаны красивыя слова. Они призываютъ *всѣ* (!) классы идиллически объединиться подъ этимъ однимъ флагомъ, забывши временные раздоры ради осуществленія «внѣвременныхъ» задачъ.

Много разъ уже повторялась въ исторіи старухи-Европы эта противная комедія и, обыкновенно, она имѣла успѣхъ. Одураченные пролетаріи устремлялись подъ тюлевый флагъ, содѣйствовали либеральной буржуазіи въ достиженіи «внѣклассовыхъ» цѣлей, и потомъ въ недоумѣніи протирали глаза и спрашивали себя: куда же дѣвалось «все высокое и все прекрасное», къ чему приглашали настойчиво ловкіе ходатаи по дѣламъ либерализма? Гдѣ та свобода, которая была написана на тюлевомъ флагѣ и неужели подъ ней подразумѣвалась свобода... дохнуть съ голода? Гдѣ пресловутое равенство,—не въ томъ ли, что всѣ пролетаріи равны передъ гнетомъ капитала? Гдѣ нѣжное братство,—не въ безсовѣстной ли эксплуатаціи человѣка человѣкомъ?

Такъ повторялось, сказалъ я, не разъ въ исторіи Европы, и надо думать, что опытъ прошлаго не прошелъ даромъ. Пролетарій больше не вѣритъ внѣклассовымъ лозунгамъ либераловъ. Этимъ лозунгамъ, сладкимъ и пріятнымъ, «какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ», — этой внѣклассовой лжи онъ противопоставляетъ рѣшительно и опредѣленно свою классовую правду, ту большую суровую правду, которая слащавыхъ буржуа приводитъ въ священный ужасъ и негодованіе, а сыновъ пролетаріата воодушевляетъ грознымъ порывомъ, великимъ стремленіемъ и желѣзнымъ упорствомъ.

Сознательные пролетаріи, идущіе подъ знаменемъ соціальдемократіи, уже не поддаются на уловки либеральныхъ буржуа, но честно и откровенно говорятъ имъ во всеуслышаніе:

«—Мы не вѣримъ больше вашимъ изжеванннымъ словамъ о внѣклассовыхъ цѣляхъ и задачахъ. Мы по опыту знаемъ, мы на собственной шкурѣ убѣдились, какъ противоположны ваши и наши интересы. Мы допускаемъ, что въ настоящій моментъ у насъ и у васъ одинъ общій врагъ—съ той, впрочемъ, разницей, что этотъ врагъ васъ презираетъ, а насъ боится. Мы будемъ вмѣстѣ бить этого врага, но мы заранѣе знаемъ, что дальше наши дороги пойдутъ по разнымъ направленіямъ. Для васъ политическая свобода есть цѣль, есть дополненіе къ той экономической власти, которой вы обладаете. Для насъ она—лишь средство, лишь мостъ, черезъ который необходимо перебраться для достиженія другого, истиннаго освобожденія человѣчества. Для васъ храмъ свободы—окончательная станція вашего путешествія. Вамъ нуженъ онъ для того, чтобы было гдѣ разложить ваши чемоданы и мѣшки и приняться за куплю-продажу человѣческаго труда, за неутомимую стрижку купоновъ. Мы же стремимся къ алтарю свободы не для того, чтобы превратить его въ мелочную лавку,—нѣтъ, онъ нуженъ намъ затѣмъ, чтобы объединиться и сплотиться подъ его сѣнью и стройными рядами двинуться дальше. Ваша конечная станція будетъ для насъ лишь краткимъ этапомъ, съ котораго мы снова пойдемъ впередъ. И мы увѣрены, что тогда вы, призывающіе насъ къ союзу и единенію, вцѣпитесь въ насъ изо всѣхъ силъ, чтобы прервать наше движеніе, остановить насъ, истребить нашихъ вождей. Но вамъ не удастся этого сдѣлать, ибо наши классовые интересы совпадаютъ съ интересами общечеловѣческаго развитія. Мы—тотъ классъ, который несетъ съ собою полное ниспроверженіе всякаго гнета, всякаго насилія, рабства и подчиненности. Наши стремленія совпадаютъ съ направленіемъ историческаго прогресса. Противорѣчія капиталистическаго строя, разрушительныя силы, заложенныя въ его нѣдрахъ, сами пролагаютъ и указываютъ намъ дорогу, и мы идемъ по этой дорогѣ. Сама жизнь за насъ, а кто можетъ задержать жизнь?.. Никто!..

Вотъ почему мы такъ спокойно и твердо шествуемъ по своей дорогѣ, не озираясь по сторонамъ и не ища чужой поддержки, какъ это дѣлаете вы. Мы знаемъ и вѣримъ, что только наша линія —прямая, что намъ, пролетаріямъ, некуда больше идти, нѣтъ иного пути!

Что же касается вопроса о временномъ соглашеніи, блокѣ, то позвольте вамъ, господа хорошіе, напомнить слова поэта: «Въ одну телѣгу впречь не можно коня и трепетную лань!» Какой толкъ будетъ, если мы начнемъ становиться съ вами въ одну упряжку? Либо намъ васъ на себѣ тащить придется, либо вы намъ подъ ноги будете соваться! Лучше ужъ повеземъ отдѣльно—мы свою пролетарскую телѣгу, а вы свою либеральную таратайку. Для васъ же выгоднѣе: можете впередъ забѣжать и уговориться съ нашимъ «общимъ врагомъ», какъ вы его именуете, насчетъ устройства совмѣстной засады противъ насъ, пролетаріевъ. «Отъѣзжайте, господа хорошіе!».

Алексѣевъ.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ.

⁂ Буржуазная пресса не оставляетъ насъ своимъ сердитымъ вниманіемъ. Это—лестно. Особенно знаменательны попытки со стороны буржуазно-либеральныхъ газетъ—«Сына Отечества» и «Нашей Жизни»—бороться съ нами путемъ дискредитированія нашей «соціальдемократичности». Это лучшее доказательство, что наша газета, какъ дѣйствительный органъ соціальдемократіи, внушаетъ нашимъ противникамъ серьезныя опасенія. Обозрѣватель русской печати въ «Нашей Жизни» въ воскресномъ номерѣ опять дѣлаетъ противъ насъ трусливую вылазку. На этотъ разъ онъ выбираетъ своей мишенью, по мнѣнію многихъ либераловъ, «ахиллесову пяту» соціальдемократіи,—наше отношеніе къ аграрному вопросу, и усматриваетъ у насъ «неясность» и «противорѣчіе» программѣ, непозволительныя для газеты, имѣющей «претензію» быть «органомъ партіи».

Выражать мнѣнія партіи и доводить до всеобщаго свѣдѣнія ея директивы не наша «претензія», а наша обязанность. Что же касается «противорѣчій» и «неясности» въ нашемъ рѣшеніи аграрнаго вопроса въ Россіи, то здѣсь—[illegible] бывшихъ гг. «бывшихъ марксистовъ», въ «Нашей Жизни».

Мы твердо держимся убѣжденія, что задачей современной революціи по отношенію всѣхъ пережитковъ крѣпостничества какъ въ области правовыхъ отношеній, такъ и экономическихъ, и что результатомъ революціи будетъ установленіе въ деревнѣ чисто буржуазныхъ отношеній. Поэтому, всѣ разглагольствованія о «соціализаціи» земли соціалистовъ-революціонеровъ и ихъ послѣдователей въ аграрномъ вопросѣ мы считаемъ или непониманіемъ совершающагося переворота или непростительной демагогіей. Даже національзація земли, мыслимая и при сохраненіи капиталистическаго способа производства, допустима была бы только при полной демократизаціи общественнаго строя и, въ частности, при демократической республикѣ. Вотъ почему наша программа говоритъ только объ уничтоженіи слѣдовъ крѣпостныхъ отношеній.

Но требованіе крестьянами земли отнюдь не противорѣчитъ требованіямъ нашей программы. Удовлетвореніе его уничтожитъ пауперизацію (обнищаніе) крестьянскихъ массъ и дастъ могучій толчекъ развитію производительныхъ силъ страны. Оно будетъ содѣйствовать быстрой дифференціаціи крестьянства, распаденію его на опредѣленные общественные классы. Это отношеніе къ аграрному движенію крестьянъ совершенно опредѣленно выражено въ резолюціи III съѣзда партіи.

Этого не можетъ понять обозрѣватель печати въ «Нашей Жизни». Съ одной стороны, его пугаетъ, что экспропріацію *части* помѣщичьихъ земель мы готовы замѣнить экспропріаціей всѣхъ помѣщичьихъ земель. Съ другой стороны, онъ упрекаетъ насъ въ бюрократической отпискѣ «по крестьянскому вопросу». И въ томъ, и въ другомъ ясно сказалась буржуазная психика обозрѣвателя. Онъ настолько привыкъ къ опеканію «народа» сверху, все равно, попечительнымъ ли начальствомъ или сердобольной интеллигенціей,—что предоставленіе активной роли выборнымъ крестьянскимъ комитетамъ, руководимымъ соціальдемократіей, кажется ему «бюрократической отпиской». Точно также онъ не можетъ понять, какъ это мы предоставляемъ учредительному собранію рѣшить вопросъ о формахъ «экспропріаціи земель. Но, вѣдь, учредительное собраніе будетъ рѣшать и другіе вопросы соціальной политики. И, возможно, рѣшитъ ихъ не такъ, какъ требуетъ того наша программа. Значитъ ли это, что можно обойтись въ рѣшеніи назрѣвшихъ соціально-политическихъ вопросовъ безъ всенароднаго учредительнаго собранія? Конечно, нѣтъ. Но также это не значитъ, что мы отказываемся защищать и проводить въ учредительномъ собраніи свои требованія.

Такова «ясность» въ головахъ бывшихъ марксистовъ изъ «Нашей Жизни» и таковъ ихъ демократизмъ.

⁂ Наступаетъ, кажется, время, когда «хорошій тонъ» требуетъ, чтобъ всѣ называли себя «соціалистами».

Среди студенчества — говоритъ «Русь»—народилась новая партія «христіанъ-соціалистовъ» съ девизомъ: «Alma mater для безпристрастной науки». Credo партіи:

«Alma mater—храмъ безпристрастной истины (т. е. науки), и его двери ни на минуту не могутъ быть закрыты (изъ-за забастовокъ) для жрецовъ истины, но да возвѣстятъ они данныя сей безпристрастной истины всюду алчущимъ (публичной лекціи). Но нѣтъ мѣста въ стѣнахъ сего храма пристрастнымъ, зажигательнымъ рѣчамъ, митинговъ. Наука безпристрастна!

Мы противъ красной (кровавой, жестокой, несправедливой) революціи. Но мы сторонники созидающей, творческой, справедливой революціи: мы желаемъ сначала организовать, согласно нашимъ идеаламъ, нашъ собственный академическій, юридическій, экономическій (общій студенческій оборотъ далеко превыситъ 10.000,000 руб. ежегодно: вотъ тутъ-то и сначала надо наши идеалы реализовать!) быть, а потомъ уже и мы остальныя общества научимъ (сельскія и городскія общества будутъ руководить сами своими дѣлами и феодализмъ и капитализмъ исчезнутъ)!

И нашъ лозунгъ «впередъ»!

Но слѣдъ за нами—не развалины, не дикій вандализмъ, а свѣтлый, теплый слѣдъ—труда, любви, терпѣнья.

Мы за свободу слова, но мы противъ ругательствъ. Мы за открытое обсужденіе всѣхъ вопросовъ съ представителями партій, но мы противъ безпорядочнаго хаоса сходокъ... Одна у насъ мать-земля и всѣ мы дѣти теплаго солнышка: такъ зачѣмъ же губить безразсудно молодыя жизни? Мы желаемъ водворить на землѣ царство правды».

«Соціализмъ» этой программы—затхлый соціализмъ «мелкихъ дѣлъ» взятъ напрокатъ изъ старой «Недѣли». По стилю же воззванія видно, что писалъ его г. Розановъ (всѣ мы дѣти теплаго солнышка!—умиленія то, умиленія сколько), а редактировалъ г. Меньшиковъ (нѣтъ мѣста въ стѣнахъ сего храма зажигательнымъ рѣчамъ и т. д.—стало быть, есть мѣсто квартальному).

Подите прочь!

Мнѣ приходится почти ежедневно отбиваться отъ «привѣтствій» собратьевъ-писателей.

Вчера—«Новое Время», сегодня—«Сынъ Отечества», завтра накинется кто-нибудь другой. Всѣ они вопрошаютъ, восклицаютъ: Какъ! Я—соціальдемократъ? Съ какихъ поръ? На какомъ основаніи? А философія? А мистицизмъ?

Отвѣчу разъ навсегда этимъ вопрошателямъ—и забуду о нихъ. Да, я принадлежу къ тѣмъ, для кого только что пережитыя событія прошли не безслѣдно, и показавъ имъ въ новомъ свѣтѣ все прошлое и будущее человѣчества. Для меня, какъ, вѣроятно, для безчисленнаго множества людей, стало очевиднымъ, что пролетаріатъ,—это тотъ классъ, на сторонѣ котораго одновременно находится и высшая сила, и верховное право. Сила,—потому что рабочій классъ, какъ единственно создающій всѣ блага жизни, одинъ держитъ въ своихъ рукахъ всѣ пружины общественнаго механизма. Право — потому что, не желая быть жертвой чьей-либо эксплоатаціи, пролетаріатъ самъ уже никого эксплоатировать не намѣренъ. Его классовые интересы безъ остат-

справедливости. Какой другой классъ можетъ сказать это про себя?

Ничего не подѣлаешь, приходится учиться у исторіи—и въ этомъ нѣтъ ничего постыднаго. На то намъ даны глаза и уши, чтобъ мы могли слышать голосъ истины и слѣдовать за ней. У писателей, у художниковъ, у мыслителей слухъ тоньше и взоръ острѣе. Только подслѣповатый и глуховатый «Сынъ Отечества» можетъ удивляться тому, что гимнъ рабочимъ былъ сочиненъ Бальмонтомъ. Мнѣ это кажется вполнѣ понятнымъ. Истинные поэты, если не всегда сами живутъ согласно съ правдой, то безошибочно чувствуютъ, гдѣ правда рождается, и тянутся къ ней, какъ цвѣты къ солнцу. Пролетаріатъ для современнаго поэта сталъ тѣмъ, чѣмъ для романтиковъ—Байрона, Гейне и Лермонтова—былъ Наполеонъ—предметомъ поклоненія и восторга.

Вотъ, въ сущности, все, что я могу отвѣтить своимъ вопрошателямъ. Но г. С. изъ «Сына Отечества», я долженъ сказать нѣсколько словъ à part. Этотъ разобиженный иниціалъ не только закидываетъ меня вопросами и восклицаніями, но черезъ мою голову попрекаетъ моихъ товарищей по редакціи: какъ, молъ, они позволили мнѣ выступить въ роли застрѣльщика соціальдемократическихъ идей? Да успокоится мой разозленный собратъ. Роли застрѣльщика соціальдемократіи мнѣ никто не предоставляетъ, да я самъ нимало на нее не претендую. Оффиціальныя клички не имѣютъ значенія въ газетѣ, въ которой всѣ дѣла вѣдаются коллегіей товарищей. Въ этой коллегіи мнѣ принадлежитъ такой же голосъ, какъ другимъ товарищамъ. Объединяетъ насъ всѣхъ политико-экономическая догма марксизма. Программѣ рабочей партіи мы всѣ одинаково вѣрны безъ условій и безъ ограниченій. Не сходимся мы только во взглядахъ на вопросы философіи и мистики. Мои товарищи склонны къ матеріализму и полагаютъ, что die Religion ist eine Privatsache (религія—частное дѣло каждаго человѣка). Я же увѣренъ, что религія — дѣло всего человѣчества, конечно религія разума, а не то, что изувѣры и обманщики называютъ этимъ именемъ. Нѣкоторые изъ членовъ редакціи, — въ ихъ числѣ Максимъ Горькій—отвергаютъ метафизику и эстетику, какъ пережитки мѣщанской лжи. Мнѣ кажется, что мое отношеніе къ этимъ явленіямъ духа болѣе отвѣчаетъ не только законамъ мышленія, но и характеру соціальдемократической догмы. Вѣдь сущность соціальдемократіи заключается въ ея стремленіи къ высшимъ формамъ культуры. Въ отличіе отъ толстовства, ведущаго въ темный тупикъ сектантства, и отъ народничества, ведущаго къ худосочію общины, соціальдемократія строитъ свой идеалъ на побѣдахъ техники, на усиленныхъ формахъ производства, на всеобщемъ знаніи и всеобщемъ богатствѣ. Но едва ли можно признавать одну сторону духа и отвергать другую. Съ перестройкой зданія экономическихъ отношеній мѣняется стиль его философской надстройки, — таково положеніе, признаваемое и экономическимъ матеріализмомъ. Надъ зданіемъ буржуазно-эксплоататорскихъ отношеній, представляющимъ, на подобіе палаццо дожей, не то дворецъ, не то тюрьму, философская надстройка имѣла видъ маленькой башни, тѣснаго бельведерчика, куда по шаткимъ ступенямъ метафизическихъ противорѣчій отъ времени до времени взбирались присяжные доктора философіи и полуослѣпшими отъ книгоѣдства глазами разсматривали горизонтъ жизни. Надъ зданіемъ всеобщаго и свободнаго труда философская надстройка будетъ имѣть видъ просторной террасы, куда по окончаніи рабочаго дня будутъ подниматься всѣ жители дома, чтобы любоваться созерцаніемъ вселенной. Я вѣрю, что пролетаріатъ, пересоздавъ соціальный строй, сдѣлается носителемъ мистической истины. Придя на смѣну усталой и насмѣшливой буржуазіи, пролетаріатъ будетъ выше ихъ не только нравственно, но и эстетически и духовно. Въ этой своей вѣрѣ я схожусь съ нѣкоторыми авторитетными вожаками соціальдемократическаго движенія. Одинъ изъ нихъ пишетъ:

«Машинный рабочій стремится познать истину только ради нея самой, а не въ виду какой-нибудь корыстной цѣли. Поэтому его любознательность не ограничивается какой-нибудь узкой, спеціальной областью, а взоръ его обращенъ на все міровое цѣлое; онъ хочетъ охватить весь міръ, все общество. Болѣе всего его привлекаютъ самыя трудныя проблемы; съ особенной любовью онъ относится къ вопросамъ философіи, метафизики и часто трудно бываетъ свести его обратно съ небесъ на землю».

«Въ презрѣнныхъ невѣжественныхъ пролетаріяхъ возрождается философскій духъ блестящихъ мыслителей аѳинской аристократіи».

Слова эти принадлежатъ К. Каутскому *), котораго никто не заподозритъ въ непониманіи пролетарской психологіи.

Удастся ли мнѣ убѣдить своихъ товарищей въ правотѣ этого взгляда, не знаю. Я безконечно вѣрю въ силу истины и въ силу времени.

Н. Минскій.

*) Экономич. развитіе и общественный строй. Спб. 1905. Стр. 129.

Отрывки.

Прописка паспортовъ.

Почему то именно либералы ужасно взволновались и огорчились, увидавъ въ нашемъ числѣ—въ ряду сотрудниковъ «Новой Жизни»—знакомыя литературныя имена. Очевидно, у нихъ такой принципъ: ужъ если ты литераторъ, такъ непремѣнно въ услуженіи у «хозяина» и притомъ не за страхъ, но и за совѣсть. Не умѣщается въ головѣ мысль, что только несвобода печати понуждала выступать тамъ, гдѣ хоть что-нибудь да можно было сказать, но гдѣ «святая святыхъ»—по крайней мѣрѣ въ политикѣ—приходилось прятать въ карманъ. Теперь запретъ снятъ и, вырываясь изъ искусственныхъ сочетаній, силы размѣстились по новому, по естественнымъ внутреннимъ тяготѣніямъ.

Амнистія еще не взята—ея нѣтъ даже и на бумагѣ и поэтому подозрительны требованія, чтобы каждый изъ сотрудниковъ «Нашей Жизни» представилъ либераламъ свидѣтельство, въ какой мѣрѣ онъ соціальдемократъ. Такая откровенность опроса пока еще—провокація. Если вы поговорите съ шпіонами, то и они смогутъ вамъ подтвердить, что можно не кричать на банкетахъ и не силиться запугивать бюрократію призракомъ растущей «крамолы»—и все же дѣлать политику. Можно дѣлать политику и въ томъ случаѣ, когда въ литературной работѣ намѣренно обходишь ее. Pro domo sua скажу, что, работая въ газетахъ уже давно и давно уже не будучи «либераломъ»—я нарочно отстранялся отъ публицистики, потому что убѣдился на опытѣ, что дальше обращеній къ властямъ и запугиваній «пока еще не поздно» въ легальной русской печати ничего нельзя было сказать.

Я понимаю настроеніе либераловъ. Легализація соціальдемократіи и появленіе партійныхъ газетъ означаютъ переломъ въ вкусахъ. Рядомъ съ твердой и рѣшительной публицистикой, богатой полнотой знаній и подкупающей отсутствіемъ лицемѣрія—растерянность, реторика, половинчатость покажутся пустыми и скучными. «Сынъ Отечества» раскрылъ свои карты, когда сказалъ съ тихой завистью, что мы сбираемъ плоды съ данной всѣмъ свободы печати. Дѣйствительно, свобода печати не всѣмъ пойдетъ впрокъ. Только тѣ, кому есть что сказать, используютъ ее въ полной мѣрѣ. Но развѣ мы виноваты, что люди растрясли свой багажъ, не успѣвъ доѣхать до станціи?

Казалось бы, мы никого не стѣсняемъ. Напротивъ, совершенно по христіански, помогаемъ нашимъ врагамъ, давая поводъ либеральнымъ газетамъ оживить тусклыя полосы пикантною полемикой съ нами. Но до сихъ поръ не было и попытки принципіально намъ возражать. Просто заработали языки, привыкшіе судачить и сплетничать, и зашипѣла ядовитая клевета.

Особенно безтактны и неумѣлы нападки одного органа, вошедшаго въ пословицу своей глупостью. Намѣренно не называю газеты, потому что не желая насъ рекламировать, и она не назвала «Новой Жизни» и посылаетъ брань въ пустоту. Замѣчу лишь, что вотъ уже двадцать пять лѣтъ газета лѣзетъ изъ кожи, чтобы отыскать какой-нибудь «гвоздь» и имъ придать себѣ ходкость.

Когда сіялъ Дорошевичъ, газета—вообще очень не щедрая—зазывала этого дѣда въ свой балаганъ, обѣщая не поскупиться на угощеніе.

Потомъ стала торговать уголовщиной. Въ фельетонѣ—уголовный романъ, въ судебной хроникѣ—«Романическое убійство». «Ножъ сверкнулъ надъ бѣлоснѣжнымъ затылкомъ, и эта современная Фрина, обнаженная, какъ мраморная Венера, упала безъ единаго стона». Потомъ пошли интервью. По три репортера заразъ скопомъ нападали на знаменитость. Но облако удушливой скуки продолжало почивать надъ газетой, и даже ея ближайшіе сотрудники не рѣшаются читать ее по утрамъ, а просто подсчитываютъ свои строки.

Этотъ органъ насъ особенно не взлюбилъ и особенно настойчиво требуетъ, чтобы всѣ наши сотрудники предъявили партійные паспорта.

Затѣмъ газета находитъ, что хотя мы сами интеллигенты, мы создали себѣ новаго идола, въ лицѣ рабочаго класса, и преклоняясь передъ этимъ кумиромъ, слишкомъ непочтительны къ старому— той «великой русской интеллигенціи, которая принесла столько жертвъ» и т. д. и т. д.

Интеллигенція—двусмысленное словечко. Большинство «интеллигентовъ» по положенію, людей «свободныхъ» профессій, идетъ въ хвостѣ буржуазіи, иногда даже реакціи, и преклоненія едва ли достойно. Тотъ же слой интеллигентныхъ работниковъ, у которыхъ солидарность съ пролетаріатомъ вросла въ чувства и мысли,—слой людей, дѣлавшихъ революцію,—не есть ли онъ неотдѣлимая часть русскаго рабочаго класса? Разумѣется, ни Энгельсъ, ни Марксъ, ни Лассаль, ни Каутскій, ни Мерингъ никогда не работали на заводѣ. Но попытайтесь обратиться къ пролетаріату и потребовать, чтобы онъ вычеркнулъ эти имена изъ своихъ боевыхъ списковъ!

Онъ не отдастъ вамъ этихъ интеллигентовъ, какъ не отдастъ сотни другихъ, съ именами менѣе громкими, въ большинствѣ совсѣмъ незамѣтными, но съ душою полной той же готовности рука объ руку съ рабочими батальонами завоевать новую жизнь.

Леонидъ Галичъ.

МОСКВА.

1 ноября.

— Помощникъ московскаго градоначальника Рудневъ и полиціймейстеръ Свѣшниковъ сегодня подали въ отставку.

— Пріѣзжіе изъ Варшавы единодушно утверждаютъ, что въ настоящее время на улицахъ Варшавы идетъ рѣзня.

— Желѣзнодорожныя управленія получили предписаніе возвратить деньги за неиспользованный проѣздъ и провозъ багажа, происшедшій вслѣдствіе желѣзнодорожныхъ забастовокъ.

— Хозяйственное бюро стачечнаго комитета откроетъ завтра свою дѣятельность.

— Въ Москвѣ нарождается новый союзъ служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и лицъ, занимающихся личнымъ трудомъ.

— Въ Москвѣ въ настоящее время находится представитель г. Екатеринослава, который сегодня ѣдетъ въ Петербургъ, чтобы сдѣлать гр. Витте докладъ о происходившемъ тамъ погромѣ. Дѣло въ томъ, что мѣстная печать совершенно терроризована и въ газетахъ ничего не сообщается о происходившемъ 21—23 октября въ г. Екатеринославѣ. Погромъ, какъ установлено мѣстными общественными дѣятелями, организованъ былъ хулиганами при благосклонномъ участіи администраціи, во главѣ которой г. Нейдгардтъ, братъ одесскаго градоначальника, котораго считаютъ вдохновителемъ погрома, какъ предводителя дворянства г. Миклашевскаго. Установлено, что среди громилъ было много переодѣтыхъ городовыхъ, нѣкоторые же изъ этихъ городовыхъ вымазали свои лица сажей. Толпа убивала, громила и разоряла еврейскія имущества. Въ одномъ мѣстѣ на глазахъ народа былъ убитъ отецъ семьи, затѣмъ мать и растерзанъ ихъ ребенокъ. Громила толпа въ 300 человѣкъ, а за ними не отставали солдаты и казаки. Происходили ужасы не поддающіеся описанію. И теперь все общество живетъ подъ страхомъ, ждутъ со дня на день избіенія интеллигенціи.

— «Моск. Вѣд.» сегодня говорятъ: г.г. крамольники, пока они будутъ, какъ говорятъ теперь, корректно держать себя, пока они не будутъ возмущать русскій народъ, пока не будутъ стрѣлять въ портретъ Государя, пока не будутъ устраивать красныхъ похоронъ, пѣть марсельезы и другія революціонныя пѣсни и не будутъ издѣваться надъ тѣмъ, что дорого и свято русскому сердцу,—русскій народъ ихъ и пальцемъ не тронетъ; но если они снова будутъ устраивать революціи, то ужъ тогда пусть пеняютъ сами на себя.

— Помощникъ московскаго градоначальника бар. Будбергъ заявляетъ сегодня въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», что отнынѣ какъ неправильныя дѣйствія полиціи, такъ и неправильныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ полиціи будутъ разслѣдованы судебнымъ порядкомъ.

— Изъ Твери сообщаютъ, что въ настоящее время почти закончено слѣдствіе по поводу произведеннаго тамъ погрома. Результаты дознанія установили причастіе администраціи къ дѣяніямъ черной сотни. Роль полиціймейстера г. Кирѣевскаго и двухъ приставовъ признана преступной. Арестовано по этому дѣлу уже 6 человѣкъ, есть еще причастныя къ погрому лица.

— Съ 6 ноября въ Москвѣ вступаютъ въ силу правила о праздничномъ отдыхѣ. Однако, въ большинствѣ торговыхъ заведеній правила эти были осуществлены уже сегодня, во многихъ случаяхъ добровольно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—по требованію приказчиковъ, обходившихъ торговавшіе магазины. Кое-гдѣ были выбиты стекла.

— Сегодня состоялось собраніе владѣльцевъ пекаренъ. Рѣшено ввести праздничный отдыхъ: булочныя будутъ торговать въ праздничные дни только до 5 часовъ. Къ этому постановленію присоединились почти всѣ владѣльцы пекаренъ.

— Переговоры между трактирщиками и прислугою до сихъ поръ не привели стороны ни къ какому соглашенію. Владѣльцы ресторановъ первыхъ двухъ разрядовъ сдѣлали уже нѣкоторыя уступки: они согласились отдать оффиціантамъ десять процентовъ съ оборотнаго рубля. Послѣдніе же не удовлетворяются этою уступкою и угрожаютъ открытіемъ собственныхъ ресторановъ, утверждая, что нужныя для этого средства у нихъ имѣются.

— 2-го ноября ожидается новая общая забастовка оффиціантовъ.

— Въ Волоколамскомъ уѣздѣ возникли серьезныя аграрные безпорядки на почвѣ недоразумѣній крестьянъ съ помѣщиками. Угрожающій размѣръ безпорядки приняли въ имѣніи кн. Шаховского. Крестьяне окружили имѣніе тѣснымъ кольцомъ и не выпускаютъ помѣщика въ городъ. Кн. Шаховской вообще подвергнулся самой строгой блокадѣ. Увѣщанія земскаго начальника не оказываютъ на крестьянъ ни малѣйшаго вліянія. Въ имѣніе вызвано вѣрное средство отъ всѣхъ антиправительственныхъ золъ—казаки.

— Московская городская управа обратилась въ московское общество сельскаго хозяйства съ просьбой уступить ей принадлежащій обществу манежъ для устройства въ немъ митинговъ. Такой манежъ можетъ вмѣстить до 4.000 человѣкъ.

— Служащіе государственнаго контроля московско-ярославской жел. дороги образовали союзъ, имѣющій цѣлью: 1) оказывать содѣйствіе освободительному движенію; 2) стремиться къ установленію правильнаго конституціонно-демократическаго правленія въ странѣ; 3) оказывать совмѣстную поддержку пострадавшимъ за политическія убѣжденія.

30-го октября въ разныхъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ Москвы состоялись многолюдныя совѣщанія родителей обсуждавшія вопросъ о возобновленіи учебныхъ занятій и установленіи опредѣленнаго отношенія къ возникшимъ въ послѣднее время ученическимъ организаціямъ. Признано желательнымъ по возможности поспѣшить съ возобновленіемъ занятій, но одновременно постановить не прибѣгать въ отношеніи учащихся ни къ какимъ принудительнымъ мѣрамъ. Признано также желательнымъ привлеченіе учениковъ къ участію въ совѣщаніяхъ родителей и педагоговъ, причемъ предварительныя совѣщанія послѣднихъ должны происходить безъ участія учениковъ.

— Воспитанники московскихъ гимназій организуютъ союзъ гимназистовъ старшихъ трехъ классовъ. Общее собраніе союза будетъ представлено двумя делегатами отъ каждаго класса.

— Комитетъ общественной помощи голодающимъ рѣшилъ начать продовольственную кампанію. Комитетъ начнетъ работать въ Пронскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, гдѣ недородъ уже началъ давать себя чувствовать съ большой силой. Комитетъ обладаетъ въ настоящее время капиталомъ въ 25.000 рублей.

— Московское педагогическое общество, закрытое по распоряженію администраціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предполагаетъ нынче опять возобновить свою дѣятельность, основываясь на манифестѣ 17 октября. Общество пока не можетъ созвать первое общее собраніе, такъ какъ всѣ помѣщенія, гдѣ происходятъ обыкновенно засѣданія общества, въ московскомъ университетѣ заняты войсками.

— Сегодня въ реальномъ училищѣ Фидлера состоялся митингъ техниковъ. На этомъ митингѣ представитель партіи соціальдемократовъ призывалъ техниковъ присоединиться къ этой партіи. Память погибшихъ борцовъ за освободительное движеніе была почтена вставаніемъ, причемъ всѣ присутствующіе хоромъ спѣли траурный маршъ: «Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой». Было принято предложеніе образовать союзъ и присоединиться къ союзу союзовъ. Собраніе выработало нѣсколько резолюцій по поводу манифеста 17 октября и другихъ актовъ правительства. Всѣ эти резолюціи дышатъ большимъ пессимизмомъ.

— Сегодня московскіе баньщики собрались на митингъ, на которомъ были выработаны требованія экономическаго характера, намѣченныя къ предъявленію хозяевамъ—владѣльцамъ бань.

— Упорно циркулирующіе по Москвѣ слухи о предстоящихъ избіеніяхъ евреевъ, студентовъ и интеллигенціи заставили всю болѣе или менѣе состоятельную Москву стремительно покидать Бѣлокаменную. Болѣе состоятельные стремятся заграницу, менѣе состоятельные ѣдутъ въ Финляндію. Мебель вся увозится въ склады, а квартиры остаются пустыми на произволъ судьбы. Уѣхавшіе квартиранты твердо убѣждены, что имъ удастся избѣжать уплаты неустойки за законтрактованныя квартиры, такъ какъ нынѣшнія событія несомнѣнно создали «форсъ мажоръ». Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ московскіе домовладѣльцы терпятъ большіе убытки. Уже теперь число пустующихъ квартиръ достигаетъ тысячи. Пустуютъ квартиры дорогія, тысячныя и даже цѣлые особняки.

— Бывшій московскій городской голова кн. Голицынъ сегодня въ бесѣдѣ съ представителями печати сказалъ: «Кругомъ говорятъ, что я испугался и бѣжалъ съ поля сраженія, убоявшись освободительнаго движенія, въ которомъ я принималъ также активное участіе, какъ руководитель городской думы. Это не вѣрно. Я былъ всегда убѣжденнымъ конституціоналистомъ и этому вполнѣ соотвѣтствуютъ всѣ тѣ требованія московской думы, которыя затѣмъ была повторены всѣми другими общественными учрежденіями. Еще задолго до рельефно проявившагося освободительнаго движенія въ моемъ обращеніи къ Государю, во время пребыванія въ Москвѣ, я говорилъ объ осуществленіи тѣхъ основъ которыя опубликованы 17-го октября. Я всегда глубоко вѣрилъ въ это, что гражданская свобода и конституція обратятъ Россію на путь мощнаго развитія духовныхъ силъ страны. Меня не смущаютъ и не колеблютъ печальныя событія которыми омраченъ *первый моментъ русской свободы*. Горе переживаемыхъ нынѣ смутъ—не въ свободѣ и не въ манифестѣ,—но въ старомъ режимѣ, который еще живетъ, хотя уже осужденъ на смерть. Переходъ отъ тяжелаго гнета къ гражданской свободѣ не могъ не вызвать смуты огорчившей всѣхъ приверженцевъ правового порядка. Но недалеко уже время когда смута уляжется и мы увидимъ нашу родину счастливой и свободной. Оцѣнивая окружающія меня событія я пришелъ къ заключенію, что новая жизнь требуетъ новыхъ силъ и новыхъ людей. Вотъ почему я счелъ себя обязаннымъ дать дорогу тому, кто считаетъ себя въ силахъ стать теперь во главѣ московской городской думы».

Далѣе кн. Голицынъ высказался по поводу различныхъ требованій предъявленныхъ городскими служащими къ городскому управленію и между прочимъ о требованіи удалить со службы товарища *городского головы* г. Лебедева. «Его обвиняютъ, говоритъ кн. Голицынъ, въ томъ, что онъ состоитъ въ сношеніяхъ съ охраннымъ отдѣленіемъ. Это неправда; его видѣли тамъ нѣсколько разъ,—но онъ былъ тамъ потому, что дочь его была арестована по политическому дѣлу».

Кн. Голицынъ высказался также, что изъ кандидатовъ намѣченныхъ въ московскія головы—проф. Муроцевъ имѣетъ мало шансовъ, вѣроятнѣе всего, это будетъ избранъ одинъ изъ бр. Тучковыхъ.

— Казаки 34-го донского казачьяго полка отъ имени «тихаго Дона» благодарятъ сегодня письмомъ въ редакцію, «Московскія Вѣдомости» Только эта газета, да еще г. Шмаковъ проявили къ нимъ серьезное отношеніе. Казаки читали что писали о нихъ «Моск. Вѣдомости» умилялись и слезы при этомъ выступали на ихъ глазахъ. Казакамъ московская дума не дала квартиръ, не пріютила ихъ, но они все же будутъ продолжать свою службу и дѣлать свое дѣло. Они шлютъ «низкій поклонъ» газетѣ отъ всѣхъ своихъ братьевъ съ тихаго Дона.

— Московскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла, принимая во вниманіе, что въ стачечномъ комитетѣ преобладаетъ буржуазный элементъ, а представители рабочихъ находятся въ меньшинствѣ, постановилъ не подчиняться рѣшеніямъ комитета впредь до реорганизаціи его на началахъ пропорціональнаго представительства.

— Союзъ объединившихся московскихъ писателей пріискиваетъ болѣе конкретные способы, борьбы съ нарушеніемъ свободы печати со стороны администраціи. Съ другой стороны большинство издателей нашло упраздненіе цензуры опаснымъ. По этому поводу на вчерашнемъ общемъ собраніи союза рабочихъ печатнаго дѣла единогласно принята резолюція—выразить презрѣніе этому большинству.

Вопросъ о пропорціональномъ составѣ обсуждался въ положительномъ смыслѣ. Сейчасъ обсуждается техническая сторона вопроса.

— Вчера днемъ и вечеромъ были избиты нѣсколько человѣкъ, причемъ казаки и городовые не приняли никакихъ мѣръ къ защитѣ.

Всѣ боевыя дружины охраняли вчера населеніе въ наиболѣе опасныхъ частяхъ города.

Послѣдніе дни на многихъ домахъ были поставлены красные кресты и буквы У. В. и В. Р., вызывая у обывателей паническій страхъ. Оказывается, что по случаю общаго водопроводнаго ремонта, мастера отрѣзали дома, гдѣ необходимъ былъ ремонтъ, на что указывали красные кресты. У и В означали утечка воды, а В и Р—водопроводъ и ремонтъ.

У Сухаревой башни многіе черносотенцы продаютъ броунинги, розданные полиціей по два и по три рубля за штуку.

— Союзъ торговыхъ служащихъ г. Москвы предложилъ хозяевамъ торговыхъ заведеній сдѣлать постановленіе прекратить торговлю въ праздничные дни и установить норму и для будничныхъ дней; въ заявленіи къ хозяевамъ, между прочимъ, говорится: «если вы хотите тихо и мирно вести свою торговлю и не хотите возбуждать вѣроломство и раздраженія и создавать непріятности среди служащихъ то приведите въ исполненіе ваши обѣщанія, такъ какъ въ противномъ случаѣ это очень вредно отразится на самихъ же хозяевахъ и ихъ дѣлахъ».

— Комиссія, избранная изъ среды профессоровъ для поѣздки въ Петербургъ по вопросу о возникновеніи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отказались отъ мысли ѣхать въ Петербургъ.

— Служащіе въ московскихъ сберегательныхъ кассахъ предъявили рядъ требованій экономическаго характера. Между прочимъ, служащіе просили о болѣе справедливомъ распредѣленіи сверхурочныхъ работъ, за которыя полагается отдѣльная плата. Начальство кассъ сегодня рѣшило этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что вовсе отняло всѣ сверхурочныя работы и передало ихъ вольнонаемнымъ служащимъ.

— Предсѣдателемъ общеземской управы избранъ Д. Н. Шиповъ, а его товарищемъ—М. В. Челноковъ.

— Одного изъ городскихъ рабочихъ Павлова уволили на-дняхъ за его политическія убѣжденія. Рабочія организаціи, въ виду этого, предъявили заступающему мѣсто городского головы требованіе о немедленномъ созывѣ смѣшанной комиссіи, представители отъ города и рабочихъ, которая должна будетъ разбирать петиціи рабочихъ и слѣдить за отношеніемъ завѣдующихъ городскими предпріятіями къ служащимъ, а также для разслѣдованія случая избіенія делегатовъ отъ рабочихъ черносотенцами, при участіи завѣдывающаго міузскимъ паркомъ конной желѣзной дороги.

— Сегодня состоялось собраніе служащихъ различныхъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи для обсужденія вопроса объ организаціи союза. Тутъ были больничные врачи, фельдшера, директора и преподаватели гимназій. Пришли къ заключенію, что бюрократическій режимъ, существующій въ названномъ вѣдомствѣ, вызываетъ справедливое нареканіе со стороны общества. Необходимо широкое участіе со стороны общества въ учрежденіяхъ названнаго вѣдомства, такъ какъ существующіе теперь порядки пагубно отражаются на веденіи дѣла. Рѣшено организовать свой союзъ, примкнуть къ союзамъ освободительнаго движенія и поставить дѣло такъ, чтобы со стороны общества были полномочные представители.

— Состоялось общее собраніе членовъ союза педагоговъ среднихъ учебныхъ заведеній, на которое были допущены делегаты отъ учащихся. Представители гимназистовъ предъявили уже извѣстныя требованія, а главное, немедленное отстраненіе отъ должности попечителя московскаго учебнаго округа г. Шварца. Нѣкоторые изъ членовъ союза высказались, что они признаютъ свободу ученическихъ собраній, но желательно было бы, чтобы на собраніяхъ этихъ присутствовали учителя. Делегаты отвѣтили: что это будетъ за свобода собраній, если они будутъ происходить подъ надзоромъ учителей; но ученики сами ничего не имѣютъ противъ присутствія, если только будутъ присутствовать любимые и уважаемые учителя, которыхъ пригласятъ сами ученики. Собраніе съ этимъ доводомъ согласилось. Также согласились съ требованіемъ учениковъ объ упраздненіи формы и внѣшкольнаго надзора. Что же касается устраненія г. Шварца, то они безсильны въ этомъ и могутъ только бойкотировать его. Кстати, слухи объ отставкѣ г. Шварца не подтверждаются.

ТЕЛЕГРАММЫ.

РОССІЯ.

КОНОТОПЪ. Мы возмущены. Первые номера вашей газеты конфискованы мѣстной жандармеріей. Когда же все это кончится. Примите мѣры. Жители города Конотопа.

ЧЕРНИГОВЪ, 29 октября (СПА).—Черниговская губернія объявлена въ положеніи усиленной охраны. Губернаторомъ посланы драгуны и казаки въ уѣзды Черниговскій, Городнянскій, Суражскій и Нѣжинскій.

ТЕМИРЪ-ХАНЪ-ШУРА, 29-го октября (СПА).—Расклеено объявленіе полиціймейстера, воспрещающее манифестаціи, соотвѣтственно приказанію намѣстника.

ВАРШАВА, 30 октября (СПА).—Въ городѣ вечеромъ прежнее крайне тревожное настроеніе. Опасаются погромовъ несмотря на успокоительное объявленіе оберъ-полиціймейстера. Вооруженная самооборона жителей сторожитъ во всѣхъ воротахъ. Никакихъ происшествій не было. Вдоль брестской желѣзнодорожной линіи разставляются войсковые посты.

Въ театрѣ состоялся митингъ.

КІЕВЪ, 29 октября (СПА).—Сегодня конфискованы первые номера газеты «Новая Жизнь».

Вышелъ первый номеръ журнала «Южная Недѣля».

КІЕВЪ, 29 октября (СПА).—Губернаторомъ получено телеграфное распоряженіе о пріостановкѣ выборовъ въ Государственную Думу въ виду манифеста 17 октября.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 30 октября (СПА).—Рабочіе заводовъ не участвовали въ грабежахъ; выяснено, что предмѣстье Чечеловка охранялось рабочими Брянскаго завода. Рудничные рабочіе по культурному развитію значительно ниже заводскихъ. Горная администрація извѣщается, что рабочіе рудниковъ Желтая Рѣка третій день занимаются грабежами въ сосѣднихъ деревняхъ. Рабочіе рудниковъ Копылова, забастовавъ, принуждаютъ другихъ къ грабежамъ. Требуется военная помощь.

ТИФЛИСЪ, 30 октября (СПА).—Сегодня объявленъ слѣдующій приказъ Намѣстника отъ 30 октября: «въ виду наступившаго за послѣдніе дни успокоенія я, на основаніи предоставленной мнѣ Государемъ Императоромъ власти, отмѣняю военное положеніе въ городѣ Тифлисѣ и Тифлисскомъ уѣздѣ, съ упраздненіемъ временнаго генералъ-губернаторства».

ЮРЬЕВЪ, 30 октября (СПА).—Сегодня начальникъ гарнизона объявляетъ, что въ виду наступившаго успокоенія въ Юрьевѣ, дальнѣйшія распоряженія военнаго начальника, на основаніи статьи 19 правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, прекращаются и всѣ распоряженія по охраненію общественнаго спокойствія переходятъ исключительно къ гражданскимъ властямъ.

РЕВЕЛЬ, 30 октября.—На открывшійся сегодня въ Ригѣ съѣздъ наборщиковъ и печатниковъ Прибалтійскаго Края для выработки общихъ условій труда и организаціи союза выѣхали представители отъ Ревеля.

Опасенія еврейскаго погрома не оправдались.

НИКОЛЬСКЪ, 29 октября (СПА).—Члены общественнаго собранія собрались вчера въ клубъ на семейный вечеръ, который принялъ характеръ митинга. Собраніе, между прочимъ, *постановило день 17 октября* навсегда сдѣлать праздникомъ почтить память С. Н. Трубецкого вставаньемъ, учредить въ Никольскомъ городскомъ училищѣ стипендію его имени, телеграммой выразить соболѣзнованіе московскому университету.

СИМФЕРОПОЛЬ, 29 октября (СПА).—Подъ предсѣдательствомъ князя Оболенскаго состоялось засѣданіе членовъ-учредителей общества охраненія гражданъ Симферополя. Разсмотрѣнъ и утвержденъ проектъ устава.

МИНСКЪ, 31 октября (СПА). — На совѣщаніи представителей кредитныхъ учрежденій въ отдѣленіи государственнаго банка по вопросу о помощи пострадавшимъ отъ погромовъ, постановлено ходатайствовать передъ Министерствомъ Финансовъ о расширеніи кредитовъ при учетѣ денежныхъ векселей въ Государственномъ банкѣ, а также объ увеличеніи ссудъ помѣщикамъ подъ картофель и рожь.

КРОНШТАДТЪ, 31 октября (СПА). Комендантомъ крѣпости сдѣлано распоряженіе о запрещеніи всякихъ революціонныхъ и противоправительственныхъ манифестацій въ городѣ.

МИНСКЪ, 31 октября (СПА).—Сегодня опасенія возможности погрома усилились вслѣдствіе появленія на еврейскихъ домахъ красныхъ знаковъ. Городская управа обращается съ успокоительнымъ воззваніемъ къ населенію. Служащіе, мастеровые и рабочіе либаво-роменской и московско-брестской желѣзныхъ дорогъ обратились къ населенію съ объявленіемъ, въ которомъ, выражая свое презрѣніе къ натравливающимъ одну національность на другую, заявляютъ, что всякой попыткѣ къ погрому и насилію дадутъ рѣшительный отпоръ.

Продолженіе телеграммъ см. на 5 страницѣ.

Къ дѣлу объединенія.

До первыхъ большихъ побѣдъ великой россійской революціи вся наша страна была—одна сплошная тюрьма для всего гордаго и свободнаго, для всего революціоннаго.

Наша партія мучительно изнывала въ душной атмосферѣ нелегальности, въ тѣсныхъ рамкахъ конспираціи. Полная силъ и жизни, она росла со сказочной быстротой, и чѣмъ болѣе она росла, тѣмъ болѣе душно и тѣсно ей становилось въ каменномъ мѣшкѣ—старой Россіи. Развитіе партіи не могло быть вполнѣ нормальнымъ, вполнѣ здоровымъ; болѣзни ея развитія обострялись и осложнялись, глубоко потрясая и жестоко истощая юную организацію.

Худшая изъ этихъ болѣзней была та, которая за полтора года созрѣла и оформилась въ партійный расколъ.

Ея причины были неясны вначалѣ, но теперь установить ихъ не такъ трудно.

Соціальдемократія есть партія революціонныхъ пролетарскихъ *массъ*. Россійская соціальдемократія, несомнѣнно, была такова по всему своему идейному содержанію, она всѣми силами стремилась стать такою же и практически, и организаціонно,—а самодержавный строй дѣлалъ ее партіей *нелегальной* и *конспиративной*.

Это коренное противорѣчіе стремительный ходъ революціоннаго развитія усилилъ и довелъ до чудовищныхъ размѣровъ.

Революціонное развитіе пролетарскихъ массъ росло *какъ лавина*, т.-е, съ непрерывно возрастающей скоростью. Организовать это движеніе должны были сознательныя силы революціонно-пролетарской партіи,—а онѣ были, по сравненію съ нимъ ничтожны, подготовляться могли только медленно и постепенно, быстро изнашивались и растрачивались подъ ударами полицейскаго государства.

Стихійный процессъ революціи не могъ считаться съ тѣмъ, достаточно ли накоплено сознательно-революціонныхъ силъ, чтобы организовать его сколько-нибудь планомѣрно. Ростъ сознанія не могъ конкурировать съ ростомъ стихійности, несоотвѣтствіе все болѣе возрастало, организующія силы партіи все въ меньшей мѣрѣ могли удовлетворять потребности пролетарскихъ массъ въ стройной организаціи; чувство безсилія давило и угнетало партійныхъ работниковъ.

Изъ этого безсилія родился расколъ.

Положеніе казалось безысходнымъ, но найти какой-нибудь выходъ было *необходимо*. Потребность пролетарской борьбы въ организующей работѣ партіи не могла быть удовлетворена полностью. Приходилось чѣмъ-то *жертвовать*.

И тутъ обнаружились двѣ возможности, а съ ними и два типа приспособленія къ даннымъ условіямъ. Можно было жертвовать или *широтою* организующей работы, или ея *глубиною*.

Если нельзя было охватить хотя бы съ приблизительной полнотой пролетарское движеніе прочной и стройной организаціей, какова должна быть вообще организація соціальдемократіи, какъ наиболѣе революціонной партіи, отовсюду окруженной враждебными общественными силами,—то надо было рѣшиться на одно изъ двухъ: или *все-таки* создавать прочную и стройную организацію, заранѣе зная, что она охватитъ лишь небольшую часть революціонно-массового движенія, вліяя на остальную его часть только идейно,—или отказаться на время вообще отъ мысли о *такой* организаціи, и довольствоваться болѣе поверхностной и менѣе серьезной, но за то болѣе широкой организаціонной связью. Первая позиція характеризуетъ «большинство», вторая—«меньшинство» россійской соціальдемократіи.

Съ этой точки зрѣнія легче всего понять борьбу и разногласія обѣихъ фракцій.

Лозунги «партійная дисциплина» со стороны «большинства» и «автономія»—со стороны «меньшинства», тѣ лозунги, которые положили начало расколу, выражаютъ именно эти два основныя стремленія. Отсюда вытекаетъ и борьба «большинства» за съѣздъ, какъ верховный органъ, строго и прочно организующій партію, и борьба «меньшинства» противъ съѣзда, съ замѣною его «конференціей», которая не создаетъ ничего обязательнаго, не стѣсняетъ никакой дисциплиной. Отсюда громадныя усилія, употребленныя «большевиками» для созданія руководящаго центральнаго аппарата партіи, и прямое почти нежеланіе «меньшевиковъ» имѣть такой аппаратъ, отразившееся въ ихъ «организаціонномъ уставѣ» 1-й конференціи (по этому уставу, «руководящій коллективъ» имѣется только для мѣстной работы, а высшіе общепартійные органы только «связываютъ и объединяютъ» партійную работу).

Та же точка зрѣнія вполнѣ освѣщаетъ и тактическія разногласія сторонъ, которыя то сводятся жизнью до едва замѣтной величины, то вспыхиваютъ съ угрожающей силою и яркостью. Напримѣръ, вопросъ о возможности участія партіи во временномъ правительствѣ сводится къ тому, можетъ ли партія брать на себя задачу «организовать» революцію, вмѣстѣ съ той отвѣтственностью, которая вытекаетъ изъ этой задачи, или она должна заранѣе отказаться отъ того и другого. Если представлять себѣ партію, какъ «настоящую», сплоченную и стройную организацію, за которой стоятъ массы, то отвѣтъ будетъ одинъ; если разсматривать партію, какъ «организацію-процессъ», т.е. неопредѣленную, слабо оформленную комбинацію силъ, мало-по-малу кристаллизующуюся изъ хаоса, то отвѣтъ будетъ другой. Въ первомъ случаѣ возможенъ и серьезный контроль партіи надъ ея представителями во временномъ правительствѣ, и серьезное давленіе съ ея стороны на болѣе умѣренное, чисто демократическое большинство этого правительства (если соціальдемократы тамъ въ меньшинствѣ); во второмъ случаѣ ни то, ни другое невозможно, и роль представителей партіи самая жалкая. Говоря объ участіи во временномъ правительствѣ, «большинство» представляетъ себѣ первый случай, «меньшинство»—второй, такъ что споръ идетъ, въ сущности, о разныхъ вещахъ.

Тѣ же оттѣнки сказались въ тактическихъ разногласіяхъ по вопросу о планѣ земской кампаніи въ концѣ прошлаго года, и объ отношеніи къ государственной думѣ—въ послѣднее время. Если считать, что соціальдемократія должна вести себя какъ «настоящая» партія, какъ реальная и прочная организація пролетарскихъ силъ, то нельзя допустить и мысли о томъ, чтобы «передовѣрить» буржуазнымъ партіямъ право выступать отъ имени народа или за народъ; тогда нельзя говорить съ земцами о томъ, что если они хотятъ «имѣть право выступать отъ имени народа», то должны предъявить правительству такія то требованія, или съ архи-цензовыми кандидатами въ думу о томъ, что соціальдемократы согласны поддерживать ихъ на такихъ то условіяхъ. Но всѣ такіе разговоры становятся возможны и понятны, разъ предположимъ, что «настоящей» партіи нѣтъ, и она не создается, а существуетъ и развивается только хаотичная «партія-процессъ»; тогда вполнѣ понятна мысль о томъ, чтобы передовѣрить предъявленіе народныхъ требованій дѣйствительнымъ партіямъ—буржуазнымъ, оказывая на нихъ давленіе стихійно-революціонною силою массъ, направляемыхъ агитаціей. Отсюда—суровое отношеніе «большинства» къ земствамъ и государственной думѣ, и сравнительно мягкое отношеніе «меньшинства».

Естественно, что различные типы приспособленія къ даннымъ условіямъ, выступающіе въ «большинствѣ» и «меньшинствѣ», связаны съ извѣстными оттѣнками психологическаго склада партійныхъ работниковъ. У «большевиковъ», съ ихъ «организаціоннымъ упрямствомъ» преобладаетъ типъ организатора; у «меньшевиковъ», съ ихъ стремленіемъ къ широтѣ захвата во что бы то ни стало, и съ ихъ равнодушіемъ къ организаціоннымъ формамъ, господствуетъ типъ агитатора. У первыхъ больше разсудочности и хладнокровія, у вторыхъ—больше настроенія и темперамента.

При болѣе удобныхъ обстоятельствахъ историкъ съ надлежащимъ спокойствіемъ разберетъ глубокія соціальныя основы обоихъ теченій: какіе слои выступающаго на арену борьбы пролетаріата нашли себѣ идеологовъ въ томъ и другомъ теченіи, какія группы революціонной интеллигенціи, примкнувшей къ пролетаріату, явились подходящими выразителями того и другого. Здѣсь не мѣсто такому анализу.

Ясно одно: въ любой соціальдемократической партіи Запада эти два типа дружно работаютъ вмѣстѣ во имя общихъ цѣлей, дополняя и, при случаѣ, исправляя другъ друга. Только глубокая ненормальность условій нынѣ благополучно рухнувшаго старо-самодержавнаго режима могла довести различіе этихъ двухъ оттѣнковъ до степени противорѣчія и раскола.

Ясно и другое: *теперь*, когда исчезаютъ основныя условія, вызвавшія расколъ, наступило время съ нимъ покончить. *Теперь* это вполнѣ возможно, и очень скоро это произойдетъ. Вопросъ только въ томъ, какимъ способомъ всего легче и быстрѣе можно достигнуть этого.

* * *

Прежде всего, очевидно, что пріобрѣтенная захватнымъ путемъ относительная свобода партійной работы позволяетъ уже не жертвовать ни широтою организаціоннаго размаха этой работы, ни его глубиною. Первое можетъ быть достигнуто перестройкой партіи на демократической основѣ, путемъ проведенія снизу до верху *выборного начала*, и переходомъ партіи въ большей ея части къ *открытому* существованію. Второе — последовательной и прочной *централизаціей партіи*, созданіемъ единаго руководящаго центральнаго аппарата. Первое можетъ выполняться, и выполняется, по крайней мѣрѣ отчасти, уже теперь, каждой стороною въ отдѣльности, второе должно быть выполнено ими обѣими сообща, на ихъ *объединительномъ съѣздѣ*.

«Большинство» еще на третьемъ съѣздѣ взяло на себя обязательство проводить въ партійной организаціи демократическій принципъ повсюду, гдѣ внѣшнія условія позволятъ сдѣлать это безъ вреда для работы. Это обязательство онъ теперь и выполняетъ, реформируя свои комитеты и группы. «Меньшинство» со своей стороны должно теперь отказаться отъ своего стараго отвращенія къ принципу централизаціи, и къ *ея основному* воплощенію въ партійной жизни — къ суверенному съѣзду.

Объединительный съѣздъ долженъ быть созванъ какъ можно скорѣе. До съѣзда придется употребить всѣ усилія къ возможно большему сближенію обѣихъ сторонъ: устраивать по всей линіи параллельныхъ организацій общія совѣщанія какъ по вопросу о сліяніи фракцій, такъ и по всѣмъ основнымъ вопросамъ тактики и организаціи; создавать постоянные органы соглашенія, подобные Петербургскому Федеративному Совѣту, объединять и координировать непосредственную работу. Но въ то же время необходимо приступить немедленно къ устройству объединительнаго съѣзда.

Чтобы съѣздъ могъ надежнѣе и легче достигнуть своей цѣли, необходимы двѣ предпосылки: равенство сторонъ на самомъ съѣздѣ, и устраненіе ихъ конкуренціи на выборахъ делегатовъ. А для этого надо, чтобы обѣ стороны получили на общемъ съѣздѣ по равному числу рѣшающихъ голосовъ, и чтобы выборы устраивались каждой стороною отдѣльно.

Словомъ «большинство» и «меньшинство» должны одновременно и въ одномъ мѣстѣ созвать свои отдѣльные съѣзды, а затѣмъ они, придя къ соглашенію относительно порядка общей работы, сливаются въ одинъ съѣздъ, на которомъ право рѣшающаго голоса дается опредѣленному одинаковому числу делегатовъ той и другой стороны, кому именно—рѣшаетъ заранѣе каждая сторона отдѣльно.

Только такимъ путемъ устраняется опасеніе «майоризированья», грубаго подавленія одной стороны механическимъ большинствомъ голосовъ другой.

Наоборотъ, предложенный нѣкоторыми товарищами, на видъ наиболѣе примирительный» проектъ—устройство прямыхъ совмѣстныхъ выборовъ на общій «учредительный» съѣздъ—всего менѣе достигаетъ примирительныхъ цѣлей. Какъ ни заманчиво, повидимому, теперь же стереть всѣ границы фракцій и непосредственно смѣшаться для общихъ выборовъ, но тутъ то и создастся настоящая почва для фракціонныхъ настроеній и фракціонной борьбы. Двѣ стороны не перестанутъ существовать оттого, что онѣ смѣшаются въ избирательной кампаніи; но каждая изъ нихъ будетъ думать тогда о томъ, какъ бы ей побить другую на выборахъ, какъ бы послать побольше «своихъ» делегатовъ, и провалить «чужихъ», какъ бы получить большинство на съѣздѣ. Все это отпадаетъ только тогда, когда каждая сторона организуетъ свои выборы отдѣльно, и, оставляя заботу о *количествѣ* своихъ рѣшающихъ голосовъ, которое все равно не будетъ больше, чѣмъ у другой стороны, будетъ думать только объ ихъ *качествѣ*.

Но не приведетъ ли на практикѣ это равенство голосовъ къ тому, что съѣздъ окажется неспособенъ ни къ какимъ рѣшеніямъ? Я убѣжденъ, что нѣтъ. При незначительности разногласій обѣихъ сторонъ, при существованіи въ каждой изъ нихъ различныхъ оттѣнковъ, можно съ увѣренностью предсказать, что голоса будутъ группироваться не по фракціямъ, и каждый новый вопросъ будетъ создавать новую группировку. Живой примѣръ тому—3-й съѣздъ. На немъ объединились двѣ фракціи—«большевики» и «примиренцы», находившіеся въ довольно острыхъ отношеніяхъ между собою, а между тѣмъ, прочитайте протоколы 3-го съѣзда, и ни въ одномъ голосованіи вы не найдете опредѣленно выраженнымъ этого раздѣленія. Тутъ имѣетъ громадное вліяніе та атмосфера партійности и товарищескаго единенія въ работѣ, которая охватываетъ делегатовъ на съѣздѣ, и которая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе историческій моментъ, чѣмъ болѣе отвѣтственнымъ является дѣло съѣзда.

Я хотѣлъ бы еще предостеречь товарищей отъ одного симпатичнаго увлеченія, отъ «объединительнаго идеализма», стремящагося сразу объединить всѣхъ и вся. Многіе высказывались до сихъ поръ (и я въ томъ числѣ) за привлеченіе на объединительный съѣздъ, по возможности, всѣхъ національныхъ соціальдемократическихъ партій Россіи, или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которыя не настаиваютъ на федерализмѣ, и согласны на единую централистическую организацію. Безспорно, дѣло объединенія теперь стало гораздо легче и проще, чѣмъ оно было до сихъ поръ, но все-же это очень трудное и сложное дѣло; не стоитъ затруднять и усложнять его еще сильнѣе. Чѣмъ больше число договаривающихся сторонъ, тѣмъ больше тренія, тѣмъ больше поводовъ къ разногласіямъ, недоразумѣніямъ, противорѣчіямъ. Хотя «большинство» и «меньшинство» жили до сихъ поръ какъ кошка съ собакой, но все же они жили вмѣстѣ, они знаютъ другъ друга, имъ легче столковаться между собою однимъ, чѣмъ вмѣстѣ съ другими, отдѣльно отъ нихъ жившими, меньше знакомыми имъ организаціями. Чтобы вести дѣло съ наименьшимъ рискомъ и съ наименьшими трудностями, надо начать объединеніе съ себя самихъ; а потомъ уже нетрудно будетъ объединиться съ другими.

Но главное, что необходимо для успѣха дѣла, это заранѣе принятое на себя обѣими сторонами формальное и твердое обязательство подчиниться рѣшеніямъ большинства голосовъ съѣзда, совершенно независимо отъ того, будетъ это большинство значительно или ничтожно. Безъ такого обязательства всякое голосованіе можетъ вести къ возобновленію раскола, и никакой увѣренности въ будущемъ нѣтъ и не можетъ быть.

Только съѣздъ, обладающій дѣйствительной полнотою власти, дѣйствительно «суверенный» способенъ создать дѣйствительно единую партію и единое, сознательное и планомѣрное политическое руководство ею въ интересахъ борющагося за соціализмъ революціоннаго пролетаріата.

Рядовой.

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК РКП (б) ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и РКП (б)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ПЕРВАЯ ЛЕГАЛЬНАЯ С.-Д. БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

27 ОКТЯБРЯ — 3 ДЕКАБРЯ

1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
М. ОЛЬМИНСКОГО

И СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
Л. КРАСИНА, М. ЛИТВИНОВА,
ИС. ГУКОВСКОГО и Е. СМИТТЕН

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

№№ 1—7

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД — 1925

ГОД ПЕРВЫЙ.
№ 5

С.-ПЕТЕРБУРГ.
ВТОРНИК, 1 НОЯБРЯ
(14 ноября) 1905 г.

Новая Жизнь

1 ноября в 8 час. вечера состоится в Соляном Городке экстренное собрание Совета Рабочих Депутатов по поводу кронштадтских событий.

Родители, братья и товарищи
извещают о смерти
ПАВЛА АВГУСТОВИЧА ГРОЖАНА,
последовавшей 27 сего октября в Москве.

С.-Петербург.

1-го ноября.

Восьмичасовой рабочий день и политическая борьба.

С понедельника, 31 октября, по постановлению Совета Петербургских Рабочих Депутатов на фабриках и заводах должен быть введен „революционным путем" восьмичасовой рабочий день.

Это — факт, который должен быть отмечен в летописях не только русского, но и всемирного рабочего движения. Только организованный, только сознавший свою силу пролетариат в состоянии выставить и провести требование восьмичасового рабочего дня, осуществление которого имеет громадное значение для развития самосознания рабочих; для превращения их из белых рабов капитала, шесть дней в неделю работающих до потери сознания, а в седьмой вином заглушающих боль уставшего тела и вопль угнетенной души, в человека - гражданина.

В сущности говоря, дело идет сразу об исполнении двух требований — сокращения рабочего дня до восьми часов и повышения расценки до такого размера, чтобы не понизилась общая заработная плата рабочего. Непосредственный результат успеха рабочего класса в этой схватке с капиталом будет заключаться в усилении политического влияния пролетариата. Освободившееся от работы время он употребит на свое саморазвитие, на свою гражданскую жизнь. А в настоящий момент она сосредоточивается на политической и профессиональной организации рабочего класса и на его политической борьбе.

Но если введение восьмичасового рабочего дня дает могучий толчок классовому и политическому движению пролетариата, то и обратно: только победоносная политическая борьба рабочего класса, только современное революционное движение сделало возможным введение у нас восьмичасового рабочего дня.

Русский рабочий класс есть наиболее молодая часть армии международного пролетариата. До сих пор в условиях полицейско-самодержавного государства русский пролетариат не мог организоваться в такие сильные и стройные организации, как западно-европейский пролетариат. И если, тем не менее, он выступил в качестве авангарда борющегося за свободу русского народа, если он теперь вступает в героическую борьбу с капиталом за свои права на человеческую жизнь, то это об'ясняется революционностью русского рабочего класса, тем высоким под'емом духа, который развился в нем в период его борьбы со старым режимом.

Завоевания рабочего класса, достигнутые в революционное время, будут прочны только тогда, когда он организуется в сознательную и крепкую политическую партию пролетариата. А такой партией является только социал-демократия.

Вот почему мы призываем рабочий класс становиться под знамена социал-демократии, которая поведет его не только к завоеванию человеческой жизни при капиталистическом способе производства, но и к конечной победе — к социализму.

Кронштадтский суд.

Сегодня предстоит новый акт кронштадтской трагедии — военно-полевой суд...

Чудовищная пародия на правосудие, он прибавит, несомненно, еще несколько десятков, если не сотен, новых жертв к бесчисленным жертвам освободительной борьбы.

Мы знаем: много тяжелого, извращенного было в кронштадтской трагедии. Но кто ответственен за это? Истинные ли виновники этих „ужасов" сегодня сядут на скамью подсудимых, а через несколько дней подставят, быть может, свои груди под ружейные дула?

Нет!

Лишенный всякого морального авторитета внушающий ужас и отвращение всем сколько-нибудь сознательным элементам народа и общества, старый режим десятки лет судорожно впивался своими когтями в армию, как в свой последний оплот. Он методически душил в армии живую

мысль. Он методически вытравлял из армии человеческое достоинство. Он методически превращал армию в тюрьму — в школу рабства и озверения.

Но порывы освободительной бури, обновляющей теперь Россию, прорвались в конце концов и сквозь толстые стены казармы и пробудили жажду свободы и счастья и в солдатских сердцах.

И мудрено ли, что эта жажда прорвалась у кронштадтцев в бурных и жестоких формах? Мудрено ли, что светлая благородная революционная борьба вылилась здесь в извращенных формах и привела к тяжелой и мрачной трагедии?

Кто сеет ветер, пожнет бурю.

И тяжкие жертвы, которых стоит — и будет стоить — эта буря, да падут по справедливости на тех, кто сеял ветер.

Революционный пролетариат поймет и оценит истинный смысл кронштадтских событий. Он впишет имена кронштадтцев рядом с именами черноморцев в бесконечный ряд искупительных жертв российского освобождения. И имена эти еще сильнее разожгут в его сердце святую ненависть к старому режиму и вдохнут в него свежие силы для новой борьбы, для новых ударов.

И он придет, великий час народной свободы и народного суда!

От редакции. Одной, если не самой важной, задачей социал-демократической партии в настоящий момент является реорганизация ее учреждений. Партия из конспиративной, подпольной должна стать открытой организацией пролетарских масс, сохранив в то же время всю выдержанность и чистоту своей программы и своей тактики. Понятно, что партийные работники очень много занимаются теперь организационным вопросом. В частности, в Петербурге вопрос этот осложняется существованием рядом с партийными учреждениями и под их непосредственным влиянием Совета Рабочих Депутатов, об'единяющего в своей среде представителей различных партий и до сих пор формально не вставшего под знамена социал-демократии.

Стремясь всеми силами служить делу об'единения и организации социал-демократической партии, редакция „Новой Жизни" открывает отдел статей по организационному вопросу и, в частности, по вопросу об открытом признании социал-демократической программы Петербургским Советом Рабочих Депутатов и подобными ему организациями других городов. Редакция просит поэтому товарищей высказываться на столбцах „Новой Жизни" о вышеуказанных вопросах, не стесняясь литературной формой и имея в виду, что различные оттенки мнений найдут у нас место.

Об организации.

II.

Совет Рабочих Депутатов или партия?

Вопрос о Совете Рабочих Депутатов тесно связан с вопросом об организации партии, и мы считаем необходимым, прежде чем перейти к плану организации, выяснить наше отношение к этому учреждению, сыгравшему весьма крупную роль в последней всеобщей стачке. Выяснение это особенно необходимо потому, что в широких слоях пролетариата часто Совет смешивают с партией и считают его безусловно социал-демократическим. Этому способствовал тот факт, что громадное большинство Совета Депутатов состоит из соц.-демократов, что партийные агитаторы и организаторы принимали очень деятельное участие в создании Совета, что партийные литераторы помогали изданию органа Совета, наконец, вся политика Совета была определенно социал-демократической. Без всяких преувеличений можно сказать, что если Совет так популярен в массах, то только потому, что на многочисленных митингах и агитационных собраниях социал-демократия поддерживала его авторитет, советовала рабочим считаться с советскими решениями и поддерживать выставляемые им лозунги.

Совет в своей политике идет за социал-демократией, это неоспоримо.

Но значит ли это, что Совет, как организация, ставящая себе политические задачи, может заменить партию, значит ли это, что он может взять на себя руководство классовой борьбой петербургского пролетариата?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к способу образования Совета. Совет Депутатов состоит из представителей, избранных в определенном количестве от рабочих фабрик и заводов и от профессиональных организаций. В выборах участвовали все рабочие без различия политических убеждений. Хотя и не всегда была произведена всеобщая подача голосов (благодаря техническим условиям) при выборах, но этот принцип является основным в организации Совета. Таким образом, Совет в себе об'единяет весь петербургский пролетариат, независимо от степени политической сознательности отдельных его слоев, независимо от партийных группировок отдельных его элементов.

В момент политической забастовки, когда весь пролетариат выступает, как класс, в борьбу за свои интересы, именно состав Совета обеспечивает ему успешную деятельность. Никакая стачечная комиссия, если она хочет успешно вести стачку, не может не включить в свой состав представителей всех забастовавших. Вообще, во все моменты, когда весь пролетариат выходит на активные действия, необходимо учреждение аппарата, способного руководить этими действиями. При широкой организации политических партий, боевое соглашение между представителями партий, работающими в пролетариате, выделение общего партийного аппарата, было бы наиболее целесообразным. Но у нас, благодаря полицейским условиям деятельности, наиболее влиятельная в рабочем классе, более сильная социал-демократическая партия не могла создать такого организационного аппарата, который мог бы сплотить примыкающие к партиям массы. Благодаря такому состоянию организации социал-демократии (другие партии были в смысле организационном еще в более плачевном состоянии), появление рабочего Совета, как руководителя стачкой, было неизбежно. Оно было не только неизбежно, оно было и полезно, вот почему социал-демократия содействовала его созданию и популяризации.

Но может ли таким образом созданное учреждение быть политическим руководителем рабочих масс?

Ни в коем случае. Чтобы быть политическим руководителем, надо иметь ясно выраженную программу, точно

поставленные цели. Надо иметь стройную организацию из лиц, принявших эту программу, готовых бороться за эти цели. Если бы Совет Депутатов выбирался лицами, принявшими определенную программу, тогда он мог бы быть политическим руководителем; но тогда бы он был выборным партийным учреждением. А при теперешнем состоянии нашего рабочего движения, нельзя еще ожидать, что все наши пролетарии могут принять одну программу. Рабочие могут подхватить одни и те же боевые лозунги, могут выступать под одним и тем же флагом, на котором написаны те или иные требования, — но это далеко еще не значит, что весь пролетариат принял одну программу. Мы, конечно, убеждены, что пролетариат в своей массе стихийно социал-демократичен. Но это вовсе не значит, что мы хоть на минуту самообольщены возможностью завтра же всему пролетариату стать сознательными социал-демократами. Для этого нужна долгая пропагандистская и организационная работа, нужны об'ективные условия социально-политического развития. Если Совет Депутатов по своей конструкции политическим руководителем не является, то заменить партии он ни в коем случае не может. Он может только руководить определенным выступлением пролетариата, стать во главе определенных активных массовых действий. Ставить конкретные задачи, могущие об'единить весь пролетариат, он может, руководить же классовой политикой — не его задача. Всеобщую политическую забастовку он провел блестяще, ликвидацию стачки он сейчас ведет успешно, о дальнейших его конкретных задачах коснемся в другом месте. Здесь мы хотели коснуться только вопроса, может ли Совет заменить партию или взять на себя руководство политической борьбой пролетариата, и ответили на него отрицательно. Значит ли это, что Совет, ставя себе определенные конкретные политические задачи (вроде руководства всеобщей забастовкой), не должен совсем выяснить своей политической физиономии? Совершенно нет. Пролетариат должен определенно знать, под каким знаменем идет его выборное учреждение, лозунги и директивы какой партии он в своих определенных практических действиях будет проводить в жизнь. В политической борьбе играть в темную не в интересах пролетариата. Определенное заявление со стороны Совета, руководство какой политической партии признает он, к какой политической программе он примыкает, — необходимо. Вопрос этот уже поднят не только Российской Социал-Дем. Раб. Партией, но поднят во всех районах самими рабочими. Не надо быть пророком, чтобы предугадать, каково будет решение. Совет во всей своей деятельности вел социал-демократическую политику, его лозунги были лозунги социал-демократии, — теперь только придется это фактическое господство социал-демократического влияния закрепить в определенно-формулированном решении Совета Депутатов. Первая и ближайшая обязанность Совета поставить этот вопрос перед всеми своими избирателями и самому не откладывать решения его в долгий ящик. Выводы ясны: заменить партию Совет не может. Он может только организовать активные действия, но, чтобы не играть в темную, он обязан выяснить свою политическую физиономию. Это очередная задача Совета Рабочих Депутатов.

Б. Радин.

О внеклассовой лжи и классовой истине.

В известной пьесе Островского „Лес" изображается некий приятный помещик, который, сидя возле столь же приятной помещицы, в течение всей пьесы повторяет, закатывая глаза в потолок, одни и те же слова:

— „Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!.."— тут он неизменно захлебывается от восторга и избытка чувств и умолкает.

Я всегда вспоминаю этого сытого, круглого помещика, когда читаю либеральные газеты. В них неустанно и лишь с небольшими вариациями повторяется та же самая неопределенная, но многообещающая фраза о „всем высоком и прекрасном". Либеральный буржуа, конечно, никогда не оскверняет своего возвышенного ума низкими мыслями о грубых и низменных классовых интересах, его стремления вечно направлены ко „всему высокому и прекрасному", и он с негодованием говорит о невоспитанных социал-демократах, которые нарушают мировую гармонию бесцеремонным, резким призывом к классовой борьбе.

— „Раиса Павловна, все высокое и все прекрасное!.. Свобода, равенство и братство — это так красиво и так симпатично!" — и помещики российского либерализма изо всех сил потрясают тюлевым флагом, на котором написаны красивые слова. Они призывают в с е (!) классы идиллически об'единиться под этим одним флагом, забывши временные раздоры ради осуществления „внепременных" задач.

Много раз уже повторялась в истории старухи Европы эта противная комедия, и, обыкновенно, она имела успех. Одураченные пролетарии устремлялись под тюлевый флаг, содействовали либеральной буржуазии в достижении „внеклассовых" целей, а потом в недоумении протирали глаза и спрашивали себя: куда же девалось „все высокое и все прекрасное", к чему приглашали нас ловкие ходатаи по делам либерализма? Где та свобода, которая была написана на тюлевом флаге, и неужели под ней подразумевалась свобода... дохнуть с голода? Где пресловутое равенство, — не в том ли, что все пролетарии равны перед гнетом капитала? Где нежное братство, — не в бессовестной ли эксплоатации человека человеком?

Так повторялось, сказал я, не раз в истории Европы, и надо думать, что опыт прошлого не прошел даром. Пролетарий больше не верит внеклассовым лозунгам либералов. Этим лозунгам, сладким и приятным, „как летом вкусный лимонад", — этой внеклассовой лжи он противопоставляет решительно и определенно свою классовую правду, ту большую суровую правду, которая сладщавых буржуа приводит в священный ужас и негодование, а сынов пролетариата воодушевляет грозным порывом, великим стремлением и железным упорством.

Сознательные пролетарии, идущие под знаменем социал-демократии, уже не поддаются на уловки либеральных буржуа, но честно и откровенно говорят им во всеуслышание:

— „Мы не верим больше вашим изжеванным словам о внеклассовых целях и задачах. Мы по опыту знаем, мы на собственной шкуре убедились, как противоположны ваши и наши интересы. Мы допускаем, что в настоящий момент у нас и у вас один общий враг —